

Жубер против Франции
[Joubert v. France] (№ 30345/05)

Постановление от 23 июля 2009 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

♦♦ Жалоба подана двумя заявителями, носящими одну фамилию (*прим. переводчика*).

После того, как заявители♦♦ продали свои акции в компании, управление национальных и международных налоговых проверок (DVNI) налогового департамента предъявило им дополнительное требование об уплате налога на прирост капитала, вытекающий из этой сделки. Заявители обратились в налоговые органы, а затем в 1995 году – в административный суд, ссылаясь на то, что DVNI не был уполномочен производить оценку. Однако в то время как разбирательство еще продолжалось, был опубликован Финансовый закон 1997 года. Согласно этому закону проверки налоговых органов, оспоренные по тем мотивам, что осуществлявший их орган не уполномочен на это, должны были считаться законными, если проводились в соответствии с новыми правилами, регулирующими наделение их полномочиями. В 1999 году административный суд вынес решение об отмене налоговых начетов и связанных с ними санкций на том основании, что DVNI не имел полномочий для расследования налоговых дел заявителей. Но в 2004 году апелляционный административный суд отменил это решение. Он приме-

нил Финансовый закон и указал, что DVNI уполномочен проверять налоговые дела заявителей, однако освободил их от санкций. Государственный совет отклонил кассационную жалобу заявителей.

Вопросы права

В соответствии с решениями судов и прецедентной практикой административных судов заявители имели материальный интерес, приравненный к «имуществу». При разрешении спора по существу Финансовый закон воздействовал на осуществление заявителями права на уважение собственности, что привело к лишению имущества. Вмешательство было «предусмотрено законом». Однако цель его заключалась не в том, чтобы, как утверждало власти государства-ответчика, уменьшить количество потенциальных исков со стороны налогоплательщиков, а в том, чтобы защитить финансовые интересы государства путем уменьшения числа налоговых процедур, отмененных административными судами. Кроме того, доход, которого могло бы лишиться государство вследствие судебных решений о том, что налоговые органы действовали с превышением полномочий, не мог оказывать столько значительное влияние на бюджет, чтобы затронуть общий интерес. Следовательно, введение в действие нормы, которая разрешала спор заявителей и налоговых органов окончательно и с приданием обратной силы, не было оправдано общим интересом. Поэтому соответствие общему интересу может ставиться под сомнение. Обжалуемая норма окончательно лишила заявителей возможности обращения в административные суды со ссылкой на то, что DVNI действовало с превышением своих полномочий и, таким образом, лишило их имущества, на возмещение которого они могли рассчитывать. На заявителей было возложено индивидуальное и избыточное бремя, и вмешательство в их имущество было несоразмерным, что нарушило справедливое равновесие, которое должно быть установлено между требованиями общего интереса и защиты фундаментальных прав лица. В результате власти вышли за пределы усмотрения, хотя в налоговых делах они являются более широкими.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Установление факта нарушения является достаточной компенсацией морального вреда, который претерпели заявители.

Заявители признали, что допустили серьезную ошибку в своей налоговой декларации. Их жалоба затрагивала формальный недостаток разбирательства, поскольку власти, предъявляя требование о дополнительной уплате налога, вышли за пределы своих полномочий, и заявители не могли обжаловать их действия, поскольку закону была придана обратная сила. Европейский Суд подчеркивает, что в его задачу не входят догадки о результате оценки дополнительного налога или о том, могли ли налоговые органы организовать новую оценку, если бы первая была признана недействительной.